

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Л.Е. КОЗЛОВ

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
ОТНОСИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННОГО
ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА**

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2005

ББК 66.4(2)+66.3(4ЮгС)
К 59

Рецензенты:

Шинковский М.Ю., д-р полит. наук,
директор Института международных отношений (ВГУЭС)
Смешек Э.Ю., д-р социол. наук, профессор кафедры социологии (ДВГУ)
Пупей В.В., канд. полит. наук, зав. кафедрой китайского языка (УГПИ)

Козлов Л.Е.

К 59 ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННОГО ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА: Монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – 176 с.

Исследуется общественное мнение о межэтнических конфликтах на территории бывшей Югославии, сложившееся в России в 1991–1999 гг., а также государственная политика Российской Федерации на Балканах, которая испытывала давление общественного мнения и, в свою очередь, стремилась влиять на него. Югославский кризис рассматривается как важный фактор формирования политической культуры современной России. Главной целью работы является выяснение тех последствий, которые общественная дискуссия о югославском кризисе вызвала в российском политическом процессе.

Рекомендована специалистам, преподавателям вузов, аспирантам и студентам, интересующимся внешней политикой Российской Федерации.

Печатается по решению РИСО ВГУЭС

ББК 66.4(2)+66.3(4ЮгС)

© Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2005

ВВЕДЕНИЕ

В число наиболее серьезных угроз, появившихся перед мировым сообществом в конце XX века, входят конфликты на территории бывшей социалистической Югославии. Как во внешней, так и во внутренней политике России эта проблема вызвала значительный резонанс, который подлежит всестороннему изучению общественными науками.

Актуальность данной работы определяется несколькими факторами. Во-первых, насущной теоретической и практической проблемой становится роль общественного мнения в политическом процессе современной России. Обусловлено это распространением в российском обществе точки зрения, что укрепление вертикали власти, обозначенное одной из главных целей политики президента В.В. Путина, сопровождается ограничением гражданских свобод. Это ставит исследователей перед необходимостью выяснить характер отношений власти и общества в 90-е годы, чтобы сравнить его с существующим положением дел.

Теоретически гражданское общество, о степени развитости и самом существовании которого в России спорят эксперты, должно иметь возможности для независимой от власти жизнедеятельности при условии, что само общество способно адекватно оценивать ситуацию и предлагать меры воздействия на нее. Если общество такую способность имеет, включение общественных суждений в практические решения органов власти считается важным показателем демократичности политического режима.

Во-вторых, в российской политической жизни существует парадокс, который еще удовлетворительно не объяснялся. Он состоит в том, что российская власть не развивает первоочередного сотрудничества с балканскими странами, однако балканский вопрос в моменты своего обострения становится одним из ключевых пунктов внешней и внутренней политики России. Развивая это наблюдение, можно также отметить, что внешнеполитические вопросы в 1990-е гг. не оказывали существенного влияния на

электоральные предпочтения россиян, но почему-то в ходе предвыборных кампаний неизменно считались экспертами имеющими большое пропагандистское воздействие.

Факты и цифры свидетельствуют, что балканский регион не представляет большой важности ни для экономического развития России, поскольку объемы взаимной торговли малы, ни для ее политической безопасности (Россия не создает общих организаций, военных блоков с балканскими странами, и лишь с одной страной региона, СР Югославией, активно развивала военно-техническое сотрудничество, причем весьма непродолжительный период). При всем этом российское общество уделяло данному региону повышенное внимание. Мы полагаем, что главное значение югославского кризиса в истории России заключается именно в общественном резонансе, вызванном им. Первоначально предмет исключительно внешней политики, югославский вопрос стал важной частью внутреннего политического процесса России.

Третий фактор актуальности заключается в том, что югославский кризис, представляющий собой целый клубок претензий одних балканских народов к другим и уходящий корнями в далекое прошлое, не урегулирован окончательно. Балканский регион считается источником потенциальной дестабилизации системы международных отношений, причем не только в европейском, но и в мировом масштабе. Поэтому есть все основания предполагать, что Балканы и в дальнейшем будут привлекать внимание российского общества.

Последний фактор – недостаточная, на наш взгляд, изученность вопроса. Его влияние на жизнь России в литературе затрагивается обычно вскользь, до сих пор отсутствовал какой-либо обобщающий труд и в отечественной, и в зарубежной науке. Оценки общественного мнения о югославском кризисе, как правило, проистекают из субъективного видения исследователя и редко подтверждаются конкретными фактами. Основным источником информации здесь выступают данные социологических опросов, качественный состав которых формируется социологами. То есть другим специалистам остается изучать лишь количественный аспект общественного мнения о югославском кризисе, а вот его качественный состав и генезис представлений, которые формировались на протяжении десятилетия, исследованы слабо.

Объектом нашего изучения является политическая культура России, понимаемая в данном случае как совокупность сформированных

конкретно-историческими условиями канонов интерпретации политического процесса и выстраиваемого на их основе кодекса поведения субъектов политических отношений. Предметом исследования выступает общественное мнение о югославском кризисе - его причинах, вовлеченных в разрешение сторонах, последствиях для нашей страны, фактических и желаемых действиях России в данном вопросе - сложившееся в ходе российского политического процесса, а также государственная политика, испытывавшая давление этого мнения и, в свою очередь, стремившаяся влиять на него. Таким образом, общественное мнение и государственная политика рассматриваются здесь в качестве практических следствий существования современной политической культуры России.

В понимании феномена общественного мнения мы опираемся на традиционное для отечественной социологии определение, приведенное, в частности, в «Российской социологической энциклопедии». Общественное мнение – это проявление общественного сознания, в котором на основе существующих общественных отношений отражается отношение больших социальных групп к явлениям окружающей действительности, причем тем явлениям, которые представляют интерес для всего общества. То есть само существование в России общественного мнения по югославской проблеме, в котором не сомневаются все эксперты, уже свидетельствует о том, что эта проблема была важна для всего нашего общества.

Общественное мнение – не просто состояние умов, но один важнейших механизмов социального взаимодействия. Нормальное функционирование любой социальной или социально-территориальной группы (в данном случае – российского общества) «невозможно без выработки коллективных представлений, суждений об общих делах, без общественно вырабатываемых оценок каких-либо событий, установления норм поведения, определения практических путей решения насущных проблем» [32. С. 290].

Мы исходим из того, что общественное мнение не есть реальность, которая может существовать в отрыве от его носителей. Практически оно выражается в том, что большинство индивидов, составляющий данное общество, придерживается схожих суждений и руководствуется в последующей своей деятельности нормами, выработанными на основе этих суждений. Государственная политика, представляющая собой совокупность последовательных действий для достижения какой-либо го-

Чтобы уменьшить степень такого интереса, заинтересованным акторам политического процесса потребуются очень большие усилия на информационном рынке. Поэтому можно рекомендовать подстраиваться под существующие условия, а не пытаться их кардинально изменить;

3) Фиксация всеобщего внимания на данной проблеме обеспечила условия возникновения мифологемы югославского кризиса, то есть образной, нерелективной конструкции. Мифологема не имеет ярко выраженной агрессивной направленности, поэтому не может быть использована для проведения агрессивной внешней политики. Но зато она хорошо подходит для формирования атмосферы осажденной крепости внутри страны, лучшего проводника идеи национального единства.

Таким образом, режим взаимодействия власти и общественного мнения России балансировал в 90-е годы между сотрудничеством и патернализмом власти к обществу. Общественное мнение – пусть ограничено и опосредованно - воздействовало даже на внешнюю политику, которая особенно неохотно открывается властью для общественного воздействия.

После выяснения подобной исторической картины становится очевидным, что перемены во взаимодействии власти и гражданского общества при президенте В.В. Путине действительно происходят. Во-первых, снижается демократичность системы выборов, поскольку возможность протестной неяви ликвидируется путем принуждения к голосованию, и, вдобавок, законодательно ограничивается право на референдум. Во-вторых, число участников рынка средств массовой информации неуклонно снижается, а остающиеся стараются не вступать в споры с властью. Неудивительно, что и в Думе последнего созыва, и в большинстве СМИ претензии к внешней политике страны практически отсутствуют. Соответственно, дискуссия власти и общества приобретает все более закрытый характер.

Пятый критерий концепции Д.П. Гавры выполняется в большей мере, чем раньше. Формально власть проявляет внимание к общественному мнению: большой резонанс получило проведение в 2001-2002 гг. Гражданского форума, по всей стране возрождается практика добровольно-принудительных демонстраций (во внешнеполитическом процессе показательным примером была демонстрация «Единой России» по поводу интервенции США в Ирак). Но, как предупреждает Д.П. Гавра, принимаемые при этом

властные решения вполне могут не корреспондировать с общественным мнением и даже в корне противоречить ему.

Идея создания Национального совета по внешней политике в целях выработки общественного консенсуса по международным вопросам, предложенная в 2001 г. Г. Павловским и поддержанная главой президентской администрации А. Волошиным, далека от реализации в ее изначальном виде. На фоне тенденции к возрождению внешнеполитического консалтинга для силовых ведомств, региональных властей, публичных политиков становится еще более заметной отгороженность министерства иностранных дел от остального общества [1. С. 11-112].

Таким образом, в период президентства В.В. Путина во взаимодействии власти и общества, в том числе и в вопросах внешней политики, явно утвердился выделенный Д.П. Гаврой режим патернализма власти по отношению к общественному мнению, т.е. возможности гражданского общества, и прежде бывшие небольшими, влиять на внешнюю политику страны сейчас еще более снизились.

Очевидно, что власть готова учитывать общественное мнение, но, в первую очередь, для формирования своего благоприятного имиджа внутри страны. Судя по высоким рейтингам действующего президента, в последние годы общественное мнение властью изучается довольно хорошо, ведь раньше в этом плане Кремль жил от выборов до выборов. Неинформированность об общественных настроениях вызвала к жизни непопулярный вариант политики России на Балканах в 1992 г., когда власть заявленных целей достичь заведомо не могла. Однако десятилетний опыт не мог не дать результатов. Активные меры по восстановлению контроля государства над информационным пространством вкупе с осторожной внешней политикой свидетельствуют о положительных для власти тенденциях в ее работе с общественным мнением.

Источники и литература

1. Мальгин А. Внешнеполитические ресурсы России и пределы их реализации // Pro et Contra. М., 2001. Т.6, №4. С. 94-118.
2. Юревич А.В. Ученые в политике // Полис. 1999. №2. С. 81-98.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ	
ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ	30
1.1. Выработка официальной позиции российской власти	30
1.2. Претензии общественности к власти: «Чьи интересы отражает линия Козырева?»	42
1.3. Югославский вопрос в контексте российского общественно-политического конфликта 1992–1993 гг.	56
Глава 2. ЮГОСЛАВСКИЙ ВОПРОС В ПЕРИОД	
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА 1994–1996 гг.	68
2.1. Югославский кризис и проблема расширения НАТО на восток	68
2.2. Оппозиция «линии Козырева» среди политической и интеллектуальной элиты России	78
2.3. Дейтонский процесс на фоне президентских и парламентских выборов 1995–1996 гг. в России	102
Глава 3. РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО	
И КОСОВСКИЙ КРИЗИС	119
3.1. «Никто в жизни Югославии Россию заменить не сможет»	119
3.2. Бомбардировки НАТО в Югославии и позиция России	131
3.3. Косовский кризис в российском массовом сознании	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166

Научное издание

Козлов Леонид Евгеньевич

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
ОТНОСИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННОГО
ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА**

Монография

Редактор М.А. Касаткина
Корректор Л.З. Анипко
Компьютерная верстка С.Ю. Заворотной

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03816 от 22.01.2001

Подписано в печать 9.02.2005. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,23.
Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 300 экз. Заказ **203**

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57